

УДК 338.2

Айци Ли, Чжао Минь, И. Е. Савельев, Е. П. Макарова Коробейникова

ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва,

e-mail: ekaterinamak@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В АПК КИТАЯ

Ключевые слова: собственность, частная собственность, государственная собственность, сельскохозяйственная собственность, Китай, аграрная политика, государственные предприятия.

Данная статья посвящена анализу основных тенденций в регулировании государственной и частной собственности в АПК КНР. Показано историческое развитие подходов к частной и государственной собственности. Частная собственность в АПК по прежнему остается в полной власти государства, что нередко сопровождается полным нарушением прав фермеров. Ситуация может стабилизироваться только в ходе растущей урбанизации Китая и предоставления социальных гарантий сельским жителям в городах.

Так в настоящее время в Китае сформирована узнаваемая форма имущественных отношений, которая характеризуется: «восточным» типом отношений, политической централизацией и полным государственным контролем над экономикой; позицией относительно возможности отчуждения частной собственности в случае излишнего усиления влияния неких частных инвесторов и с целью недопущения ослабления роли государства.

Сдерживающим фактором развития АПК в Китае является и то, что сельские жители как бы «привязываются» к сельской местности. Мигрируя в город, они теряют право получения социальных гарантий и каких-либо благ, поскольку юридически не имеют права изменить место своей прописки.

Сегодня отношения между государством и частными собственниками в Китае постепенно изменяются и государство признает, что частная собственность является главным локомотивом экономики. Тем не менее изменения в области структуры отношений государственная-частная собственность несут не завершенный характер.

Iiqi Li, Zhao Min, I. E. Savelyeva, E. P. Makarova Korobeinikova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ekaterinamak@mail.ru

STATE AND PRIVATE PROPERTY IN AGRARIAN SECTOR OF CHINA

Keywords: ownership, private property, state property, agrarian ownership, China, agrarian policy, state enterprises.

This article is devoted to the analysis of the main trends in the regulation of public and private property in the agro-industrial complex of the PRC. The historical development of approaches to private and public property is shown. Private property in the agro-industrial complex still remains under the full power of the state, which is often accompanied by a complete violation of farmers' rights. The situation can be stabilized only in the course of China's growing urbanization and the provision of social guarantees for rural residents in cities.

Thus, at present, a recognizable form of property relations has been formed in China, which is characterized by: "Eastern" type of relations, political centralization and full state control over the economy; position regarding the possibility of alienation of private property in the event of an excessive increase in the influence of certain private investors and in order to prevent a weakening of the role of the state.

A constraining factor in the development of the agro-industrial complex in China is the fact that the villagers are "attached" to the countryside. Migrating to the city, they lose the right to receive social guarantees and any benefits, since they have no legal right to change the place of their registration.

Today, relations between the state and private owners in China are gradually changing, and the state recognizes that private property is the main engine of the economy. Nevertheless, changes in the structure of state-private property relations are not complete.

Введение

Экономическое развитие Китая тесно связано с урбанизационными процессами, что подтверждается тенденциями последних нескольких десятилетий: рост городов порождает появление новых рабочих мест, которые занимают в том числе мигранты из сельской местности. Существующая урбанизация Китая, с одной стороны, ведет к росту эко-

номики, а с другой – создает ряд угроз для продовольственной безопасности государства, поскольку массово сокращаются сельскохозяйственные площади, население по причине более высоких заработков и возможности трудоустройства переселяется в города. В данном контексте взаимоотношения власти и собственности являются немаловажным фактором влияния.

Цель исследования

Проанализировать основные тенденции в регулировании государственной и частной собственности в АПК КНР.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды ведущих российских и китайских ученых в области теории и практики регулирования частной и государственной собственности. В качестве инструментария исследования использованы исторический, диалектический, системный, абстрактно-логический, монографический методы, методы экономических сравнений и статистических наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

До недавнего времени Китай был слабо интегрирован в мировую торговлю сельскохозяйственными продуктами. Однако после вступления страны в ВТО в 2001 г., барьеры на пути зарубежных производителей были снижены. Сегодня на Китай приходится около 18% мирового производства зерна, 29% – мяса, 50% – овощей, кроме того КНР является мировым лидером по производству свинины, пшеницы, риса, чая, хлопка и рыба.

Сельское хозяйство в Китае является фундаментальным сектором экономики и вносит огромный вклад в рост народного хозяйства. В 1978 г. на сельское хозяйство Китая приходилась треть ВВП. Реформы, начатые в том году и затронувшие агропромышленный комплекс КНР, способствовали экономическому росту страны: ВВП Китая вырос более чем в 20 раз, а среднегодовой темп прироста данного показателя составляет 15% [1].

Отметим, что Китай является государством с древнейшей историей, в которой присутствовали или присутствуют сегодня разные модели взаимоотношений между государством и частным сектором. Так в настоящее время в Китае сформирована узнаваемая форма имущественных отношений, которая характеризуется:

– «восточным» типом отношений, когда власть осуществляет контроль над собственностью, причем права на иму-

щество сконцентрированы в руках государства, которое дает и забирает его по своему усмотрению;

– политической централизацией и полным государственным контролем над экономикой;

– позицией относительно возможности отчуждения частной собственности в случае излишнего усиления влияния неких частных инвесторов и с целью недопущения ослабления роли государства.

В период коммунистического строя распределение между государственной и частной собственностью было существенным образом изменено. Достаточно быстро были национализированы банковские учреждения, учрежденные государственные компании конкурировали с частными продавцами, но количество частных стремительно уменьшалось, поскольку проходил процесс массового огосударствления народного хозяйства. Так, уже в 1958 году в стране не было частной собственности – 67,5% объектов народного хозяйства были в частной собственности, а остальные 32,5% в смешанной государственно-частной [2]. Причем как таковой национализации не происходило. Частная собственность «превращалась» в государственную (или смешанную) путём применения жестких условий кредитования и налогообложения только по отношению к частным предприятиям. Также в АПК произошла конфискация земли практически у трети населения – у так называемых лендлордов и «кулаков» – и распределена между населением сельской местности в равной мере. Подобные меры имели место вплоть до конца 1970-х гг., когда практически все хозяйства были коллективизированы.

В конце 1970-х годов после смены государственной власти в стране были начаты рыночные реформы и с принятием новой Конституции (в 1982 году) было положено начало возрождению частной собственности. С одной стороны, в Конституции указаны две формы собственности: государственная и коллективная, но также и отмечено, что государство защищает нажитую частную собственность и права на наследство. Позже, согласно поправок, внесенных в Конституцию, было отмечено, что государство

допускает функционирование частной собственности в экономике в дополнение к социалистической экономике.

Конвертация власти в собственность в Китае проходила умеренными темпами. В качестве основных «вех» реформирования отношений собственности можно выделить создание коллективных хозяйств в АПК и экономическую реформу 1980-х гг., в результате которых уже в 1988 г. экономическая система стала многоукладной и включила в себя рыночные элементы. Следующим важным шагом по конвертации государственной собственности в частную стало создание «современной системы предприятий», просуществовавшей с 1995–2002 гг. В нулевые годы углубление реформирования китайского госсектора в АПК продолжилось, что выразилось в появлении новой классификацией. В соответствии в ней крупный бизнес стал регулироваться в зависимости от принадлежности к одному из восьми видов «государственных предприятий нового типа». В период с 11-й до 12-й пятилетки (2006–2010, 2011–2015 гг. соответственно) предприятия государственной формы собственности, становились частными [3].

Однако всё же в АПК статус частной собственности не давал никаких гарантий. В том случае, если бы она была по разным причинам признана неэффективной или же небезопасной для экономики и/или государственного устройства, она была бы упразднена в краткие сроки. Такая ситуация наблюдалась почти до конца 2000-х годов, пока власть окончательно не убедилась в благотворном влиянии частной собственности на развитие АПК Китая. К тому же по сравнению с частными предприятиями прибыльность государственных существенно ниже.

По этой причине и с целью упорядочения управления госпредприятиями была образована Государственная комиссия по управлению и надзору за государственной собственностью (ГКУНГС), которая провела масштабную реструктуризацию государственных предприятий в ряде отраслей народного хозяйства, в том числе и АПК, переподчинив себе все крупные предприятия, обозначенные как стратегические, кроме банков

и финансовых учреждений, поскольку для них уже существовали отдельные управленческие структуры.

В функции ГКУНГС входило управление активами предприятий государственной собственности, стимулирование инвестиционной деятельности, реализация контроля за кадровой политикой и проведение требующейся модернизации. Все эти меры были направлены на повышение рентабельности крупных государственных предприятий. Однако особенностью китайской модели является то, что государственные предприятия выступают полноценными конкурентоспособными «игроками» на рынке, вкладывая деньги в высокорискованные активы.

Отметим, что не является единым центром, через который координируется работа государственных предприятий. Существуют ряд прочих государственных структур, занимающихся соответствующим контролем. Так, система управления государственными предприятиями включает:

- государственные предприятия непосредственно подчиняющиеся ГКУНГС;

- финансовые компании, которые подчиняются профильным контролирующим органам, такие как Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности, Китайская комиссия по регулированию страховой деятельности и Китайская комиссия по регулированию обращения ценных бумаг;

- предприятия государственной формы собственности, которые, подчиняются напрямую центральному министерствам.

Одним из ключевых мотивов создания подобной сети государственных структур, осуществляющих контроль, является постоянный контроль за деятельностью государственных предприятий, лоббирование государственных интересов и партийных интересов через государственную собственность.

Видим, что такое распределение влияния стёрло грани между государством и менеджерами, поскольку государство таким образом получило возможности регулирования и контроля за ценами на продовольствие, энергию и пр.

В период коммерциализации банковской системы были созданы три специализированных государственных банка: Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Китая, Сельскохозяйственный банк развития Китая, которые успешно осуществляют поддержку АПК. Целью подобных мер является содействие развитию частной собственности в АПК. Такая стратегия предполагает поддержку:

- семейного подрядного хозяйства как главной формы производственной деятельности в сельском хозяйстве в долгосрочном периоде;
- различных типов и способов экономической деятельности при сохранении ведущей роли общественной собственности на основные средства производства;
- многоотраслевой структуры сельского хозяйства;
- товарного производства и обращения, последовательного расширения сферы рыночного регулирования, оптимального сочетания плана и рынка.

Для государственных предприятий в АПК экономический кризис 2008–2009 гг. стал своего рода испытанием, проверив их на прочность. Свою роль в этом сыграли и банки, осуществлявшие льготное кредитование предприятий государственной собственности.

Однако даже это не сократило существенные разрывы в рентабельности предприятий государственной и частной собственности. Предприятия с частной собственностью быстрее выходили из кризиса и наращивали прибыль. Было принято возобновить приватизацию государственных предприятий, что всё же было затруднено существованием того факта, что государственные предприятия в основном регулируют вопросы, входящие в сферу национальной безопасности.

Как отмечают эксперты основной проблемой предприятий государственной собственности является то, что они одновременно сохранили признаки, свойственные предприятиям плановой экономики, такие как доступность дешёвых кредитов, чрезмерная нагрузка «социальными обязательствами», наличие коррупционной составляющей. С другой же стороны многие из таких предприятий являются вполне совре-

менными и функционируют как коммерческие структуры, выставляя свои акции на бирже и осуществляя прямые иностранные инвестиции [2].

В тоже время нельзя отрицать так называемой «полезности» государственных корпораций в АПК Китая, так как они, в основном, имея отношения к транспорту и энергетике, создают важную предпосылку для развития частной собственности в АПК.

В ходе реформирования экономики КНР, система финансирования постепенно диверсифицировалась – доля государственных средств, направляемых на развитие АПК, снизилось в пользу других источников инвестирования, таких как внутренние каналы (в основном через банковско-кредитные институты), частные и самофинансирование крестьянских хозяйств.

Инвестиции в сельское хозяйство Китая осуществляются в значительной степени с помощью Сельскохозяйственного банка развития. Вторым по значимости каналом кредитования АПК в Китае являются сельские кредитные кооперативы, которые в начале XXI столетия были преобразованы в коммерческие банки с целью более эффективного взаимодействия и удовлетворения потребностей крестьян. Важным каналом финансирования сельского хозяйства и развития АПК Китая является внешнее финансирование. Китай создал долгосрочные и стабильные партнерские отношения более чем со 140 странами и основными сельскохозяйственными и финансовыми международными институтами.

Отметим, что вплоть до 2007 года в Китае не было законодательства, защищающего частную собственность. Однако и принятие специального закона не решило проблем, стоящих перед частной собственностью в АПК. Фермеры так и не получили желаемых гарантий в том случае, если государство решало, что землю необходимо продать или реперофилировать, фермеры запросто лишались права частной собственности. И такая ситуация – не редкость, поскольку порой иной бизнес, нежели сельскохозяйственный, приносил доход государству в виде налогов гораздо больший. Логическим объяснением этому

факту является то, что исторически земля в Китае всегда была государственной собственностью и только государство могло ею распоряжаться в полной мере.

Белоглазов Г.П. считает ситуацию, сложившуюся в сельском социуме наиболее сложной и опасной для китайского руководства. Так, как отмечает исследователь, одной из главных социальных проблем является избыток рабочей силы в сельской местности, связанная с этим миграция сельского населения в города и проблема адаптации крестьян в городской среде. Очевидно, что ресурс поглощения избыточной рабочей силы в деревне на путях сельской индустриализации уже практически исчерпан, что влечёт за собой различные болезненные как АПК, так и для политики рыночных реформ последствия. По некоторым данным, число крестьян-мигрантов составляет около 200 млн чел. Эти полукрестьяне-полугорожане (нунминьгун) вносят в процесс урбанизации нездоровый и социально опасный оттенок [4].

Считаем, что подобная политика создает ряд угроз для развития АПК, поскольку идёт массовая передача земель под совершенно иной бизнес, и сельское население, готовое работать в АПК, вынуждено искать возможности трудоустройства в городах, теряя при этом в социальных правах. Нередки случаи восстаний крестьян и проведения демонстраций в поддержку сельских жителей, которые порой жестко подавляются со стороны государства.

Сегодня отношения между государством и частными собственниками в Китае постепенно изменяются и государство признает, что частная собственность является главным локомотивом экономики. Однако всё же изменения в области структуры отношений государственная-частная собственность носят не завершённый характер, представленная совокупность фактов делает Россию и Китай интересными с точки зрения осмысления произошедших в данной системе изменений [3].

В соответствии с различиями в структуре имущественных прав в АПК в настоящее время можно выделить 2 формы: в виде общины или предприятия. Первая – в основном состоит из поселковых и деревенских коллективных

предприятий или коллективных хозяйственных организаций городского сообщества. Эта форма получила распространение на некоторых малых и средних государственных предприятиях, которые внедрили форму акционерного кооператива и были реорганизованы путем преобразования системы прав собственности. Такие предприятия в основном сосредоточены в тех областях, где первоначальный поселок имеет относительно развитую коллективную экономику, при небольших по численности хозяйствах. Вторая – состоит из отдельных лиц, семей и частных компаний. Она формируется путем объединения финансовых средств и рабочей силы, с принципом акционерной кооперативной системы. Такие предприятия в основном распределены в районах, где отдельные люди, семьи и частные хозяйства являются относительно развитыми [5].

До настоящего времени по китайскому законодательству нет коллективной собственности на земельный участок. Фактически сейчас существуют нелегальные рынки земли, на котором по коллективному земельному участку проходят операции купли-продажи. Причина состоит в строгой регламентации в отношении собственности на землю. Правилами реквизиции земель для государственных нужд, установленными в 1982 году, утверждается, что «запрещено любой организации непосредственно прибирать себе к рукам земельный участок от сельскохозяйственного коллектива или брать его в аренду». В 2004 году была внесена поправка в законодательство об управлении земельными ресурсами. Так, запрещено заниматься куплей-продажей, передачей и отдачей на прокат прав на пользование коллективными земельными участками, принадлежащими крестьянам, без цели сельскохозяйственной деятельности. Такие законодательные нормы регламентируют создание двух видов земельных рынков – государственного и коллективного. Такие нормы затрудняют платный оборот земельных участков, а разрешение отдавать такие участки под застройку полностью ослабляют частные права крестьян на собственность на земельный участок [6–7].

Сохранение государственной собственности в АПК дает возможность оказывать влияние на формирование цен на продовольствие, что в том числе важно при осуществлении внешне- и внутриполитических действий. Кроме того, предприятия государственной собственности трудоустраивают значительное число членов партии и, таким образом, создают для правящей партии основу лояльности из состоятельных и влиятельных управленцев. А также, что немало важно, партия заинтересована таким образом формировать каналы привлечения средств, не связанные с официальной бухгалтерией, так как она может стать достоянием общественности [2].

Главным достижением Китая в АПК следует считать отход от политики самообеспечения, что предполагает не количественный, а качественный рост продовольствия. Это выражается в отмене государственных субсидий на промышленное производство сыра, молока, хлебобулочных изделий, переработки кукурузы, при одновременном создании условий по облегченному ведению налогового учета и усилению контроля над качеством продукции [8].

Выводы (заключение)

Видим, что частная собственность в АПК по прежнему остается в полной власти государства, что нередко сопровождается полным нарушением прав фермеров. Ситуация может стабилизироваться только в ходе растущей урбанизации Китая и предоставления социальных гарантий сельским жителям в городах.

Сдерживающим фактором развития АПК в Китае является и то, что сельские жители как бы «привязываются» к сельской местности. Мигрируя в город, они теряют право получения социальных гарантий и каких-либо благ, поскольку юридически не имеют права изменить место своей прописки.

Сегодня отношения между государством и частными собственниками в Китае постепенно изменяются и государство признает, что частная собственность является главным локомотивом экономики. Однако всё же изменения в области структуры отношений государственная-частная собственность носят не завершённый характер.

Библиографический список

1. Вагизова В.И., Терентьева К.Л., Хакимова Л.И. Формирование трансграничного регионального финансово-промышленного кластера Поволжья (на примере агропромышленного сектора экономики) // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 247–251.
2. Коростиков М.Ю. Власть и собственность в Китае: от традиции к марксизму // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 50–65.
3. Кашина Е.А. Особенности конвертации власти в собственность в России и Китае: сравнительный анализ // Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы: материалы междунар. научно-практ. конф. 2018. С. 7–10.
4. Белоглазов Г.П. АПК КНР в процессе модернизации. Проблемы и перспективы, инвестиционные возможности для России // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 43–50.
5. Хаожань Ц. Акционерная кооперативная собственность в Китае // Инновации в науке и практике: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 220–228.
6. Лу Х., Чэнь Х. Недостатки и совершенствование системы коллективной земельной собственности в китайской деревне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (84). С. 90–93.
7. Макарова Е.П., Чжу Цинь Янь. Земельная реформа в Китае // Вестник РУДН. Серия «Агротомия и животноводство». 2010. № 4. С. 27–34.
8. Ковалева Н.Н., Садовникова В.Д. Опыт и политика Китая в управлении перерабатывающими отраслями АПК: проблемы адаптации к российским реалиям // Повышение качества и безопасности пищевых продуктов: матер. VIII Всеросс. науч.-практ. конф. 2018. С. 247–249.